
Глава 10. Первый день поисков сбежавшего трупа

— Ваше Высочество...

Юй Чу осторожно распылил лечебный спрей на запястье Цзян У.

Медицинские технологии в межзвёздную эру были настолько совершенны, что подобные травмы заживали буквально на глазах.

Принц сидел в глубине флаера, позволяя юноше ухаживать за ним.

— М? — он прищурился, заметив, что омега мнётся, словно хочет что-то сказать. — Что такое?

Лицо Цзян У уже вернулось к обычному безразличию, будто ничего не произошло.

— Братик... генерал... как он мог так с вами поступить? Простите, я не знал... он словно стал другим человеком, совсем нехорошим, он не верит вам... и даже причинил вам боль...

Юй Чу тихим голосом перечислял проступки Кайлент'хи, опустив глаза и украдкой наблюдая за выражением лица собеседника. Не дождавшись ответа, он наконец произнёс:

— После такого, братик, вы всё ещё хотите выйти за него?

Цзян У поднял веки, его нефритовые глаза молча уставились на Малыша.

— Я... я сказал что-то не то, братик?

Под этим взглядом Юй Чу почувствовал необъяснимую тревогу.

— Он тебе очень нравится? — после паузы спросил Цзян У. — Ты хочешь, чтобы мы расторгли помолвку?

— Нет, я не это имел в виду! — испугался юноша. — Я просто считаю, что поведение генерала было слишком грубым. Вы такой хороший, а он так с вами...

— Ты хочешь выйти за него? — спокойно спросил принц.

Сердце Юй Чу словно сжали в кулак.

Раньше он, без сомнения, хотел бы использовать Кайлент'хи как ступеньку для восхождения наверх. Но сейчас он был не уверен.

Некоторые маски становятся второй натурой, и снять их почти невозможно. Так было и в случае с генералом. Вот только если он действительно порвёт с ним, то Цзян У...

«Если Цзян У сблизился со мной только из-за Кайлент'хи...»

«Нет, сейчас я не могу потерять обеих опор».

Юй Чу внезапно охватила паника. Он не мог представить, что произойдёт, если принц вдруг решит уйти.

— Можно. Но не позволяй ему прикасаться к тебе.

— Что? — выдохнул омега, едва не решив, что у него начались галлюцинации.

— Я уважаю твои предпочтения. Если он тебе так нравится, я могу расторгнуть с ним помолвку, но... — Цзян У поднял руку и тыльной стороной ладони нежно провёл по его щеке, а взгляд стал глубоким и тёмным. — От него дурно пахнет. Он тебя испачкает, а мне это не нравится. Не позволяй ему прикасаться к тебе.

На лице Юй Чу отразилось недоумение, переходящее в полное изумление.

— Вы... вы хотите сказать... что не возражаете, если я буду с Кайлент'хи?

— Он ведь тебе нравится? — Цзян У, подперев щеку рукой, медленно проговорил.

У каждого есть свои пристрастия.

Если это сделает Юй Чу счастливым, принц не возражал против его игр. В конце концов, его единственная миссия была связана с этим юношей. Он даже не был против, если тот принесёт в его гроб пару своих любимых игрушек.

Однако...

Если речь шла о Кайлент'хи, Цзян У сомневался, что сможет удержаться и не прихлопнуть его.

— Я не буду нести ответственность за его жизнь и смерть, — подумав, добавил он.

Как говорится, кто предупреждён, тот вооружён.

«Носитель, задача — разлучить их! Вы не можете толкать Юй Чу в объятия другого!» — поспешно напомнила 321.

«Мировое сознание, скорее всего, реагирует на акт метки. Простой брак не приведёт к провалу миссии», — успокоил её Цзян У и продолжил: «Если так беспокоишься, давай просто удалим железу Кайлент'хи».

Эта мысль пришла ему в голову за последние несколько дней. Он мог бы просто кастрировать всех альф из списка. Лишить их кое-чего снизу, а затем и железы сверху. Тогда им будет сложно снова связаться с Малышом.

Подумав, принц добавил: «Я помню, что метка ставится укусом. На всякий случай можно и зубы выбить».

«...»

321 была в шоке. Она решила, что первое место в рейтинге дьяволов можно смело отдать её носителю.

Но, если подумать, это действительно было эффективнее, чем постоянно следить, чтобы они не закурили роман. Просто немного негуманно.

Но они ведь не люди — одна система, другой гроб. Гуманизм их не касался.

«Это не очень хорошо», — осторожно предложила Система. — «Медицина здесь на высоте. Выбитые зубы можно вырастить заново, а железы заменить искусственными. Если уж для полной уверенности... может, лучше продать их на чёрный рынок для модификаций? Заодно и заработаем. После такого главный герой на них точно не посмотрит».

«...»

В одном гробу не уживутся два разных существа, а если и уживутся, то лишь потому, что они — единомышленники.

Неудивительно, что как только Система представила своё решение, Мировое сознание тут же

нанесло удар. Но 321, используя свою скорость, отточенную тысячами одиночества, успешно увернулась и, обойдя контроль, передала материалы руководству.

В реальности Юй Чу всё ещё пытался переварить услышанное.

— Всё, что я захочу, Ваше Высочество мне даст? — он прикусил губу, на его прекрасном лице отразилась растерянность. — Ваше Высочество... нет, братик... почему?

— Потому что ты мне нравишься, — как само собой разумеющееся ответил Цзян У.

Ему нравилось его тело, его лицо, его усердие и тяга к знаниям. Без сомнения, Юй Чу ему очень нравился.

На лице омеги на мгновение застыла пустота. Это было абсурдное, но, кажется, единственно возможное объяснение. Вероятность, которую он намеренно игнорировал.

«Нравлюсь ему? Что именно во мне ему нравится?»

— Я... я не понимаю.

Дыхание юноши участилось. Встретившись с прямым и откровенным взглядом Цзян У, он невольно отвёл глаза.

— Хм... любовь с первого взгляда? — Принц подобрал подходящий человеческий термин.

Увидев лицо Юй Чу в первый раз, Цзян У захотел с ним переспать. Вероятно, это и есть то, что люди называют любовью с первого взгляда.

— Братик...

Неужели пылкие чувства принца к Кайлент'хи могли так внезапно исчезнуть? Юй Чу не верил, но в то же время чувствовал безумную радость.

— Хм, разве я был недостаточно убедителен?

Цзян У поднялся, приподнял подбородок Малыша и, нависнув над ним, накрыл его губы своими.

Губы омеги были мягкими. Юй Чу, попробовав их всего несколько раз, уже не мог забыть этот вкус.

— М-м...

Их языки сплелись в страстном, чувственном танце. Температура внутри флаера стремительно росла.

Юй Чу всё ещё был в замешательстве.

«Ложь. Цзян У лжёт мне. Я совершенно не чувствую его любви».

Но то, как принц себя вёл... Этого было слишком много. Слишком много, чтобы отказаться.

От жара лицо Цзян У покрылось румянцем, а в его нефритовых глазах, казалось, плясали тёмные огни, затягивающие в омут. Он провёл алым кончиком языка по губам, и в его обычно спокойном взгляде наконец появилась рябь.

Не любовь, а желание. Безграничная, всепоглощающая жадность.

В тумане сознания Юй Чу показалось, что он — блюдо. Изысканное блюдо на пиршественном столе, временно пришедшее по вкусу хозяину.

Цзян У смотрел на него сверху вниз, и когда тот потерял бдительность, уголки его губ слегка изогнулись. Затем он, оседлав бёдра омеги, медленно опустился.

— Братик?..

Глаза Юй Чу расширились.

Цзян У контролировал силу, на его бледном лице проступил румянец.

— Малыш...

От этого хриплого шёпота глаза юноши мгновенно покраснели.

[Зззз... ззз...] — внезапно раздался электронный треск Системы.

[Предупреждение...]

Цзян У, прищурившись, одной рукой схватил Юй Чу за воротник, а другой оперся о его бедро, глядя ему прямо в глаза.

«Носитель...»

Принц словно не слышал.

«Носитель?» — неуверенно спросила 321. Изображение перед ней дрогнуло — это её носитель резко приподнялся и снова опустился.

Большой серый волк, вцепившись в воротник маленького белого кролика, наклонился и поцеловал его.

— Нравится?

Юй Чу так нравилось, что он не мог вымолвить ни слова. По его щекам катились физиологические слёзы, словно жемчужины, придавая его прекрасному лицу ещё больше трогательности.

«Носитель, тот главный герой, он пришёл...»

321 настроила свой дисплей, но, включив общий обзор, не ожидала увидеть такую взрывную сцену. Казалось, будто это Юй Чу был снизу, тот, кого обижают. Он пассивно угождал Цзян У.

Система цокнула языком. Какой всё-таки сильный у них носитель.

— Братик... братик... — из горла омеги вырывались всхлипы, а розовые губы были искусаны до яркой красноты. — Умоляю...

Он вцепился в руку принца, и его вид стал ещё более многозначительным. Взгляд Цзян У потемнел, и 321 тут же замолчала.

«Кхм... флаер с односторонним стеклом... кхм... Кайлент'хи пришёл, можете не обращать внимания».

Сообщив это, 321 быстро отключилась.

Вначале Цзян У ещё думал об омеге, но потом заботился только о собственном удовольствии. Юй Чу терпел, сколько мог, но в конце концов перевернулся и обнял принца.

— Братик, позволь мне... — его голос был жалобным, он умолял так мягко, что у Цзян У тут же

иссякли все силы сопротивляться, и он кивнул.

Они идеально подходили друг другу.

Капли пота смочили волосы принца, его взгляд расфокусировался, а глаза затуманились влагой.

— Малыш, ты так хорошо всё делаешь... так здорово... мне нравится...

Его голос был хриплым, он совершенно не знал стыда.

— Малыш такой умелый... м-м...

— Не... не говори...

Юй Чу покраснел до кончиков ушей. Он не мог смотреть Цзян У в глаза, но когда тот действительно замолчал, не выдержал:

— Прости, братик... ты всё-таки... я хочу слышать...

Он, запинаясь, извинился. Цзян У улыбнулся, провёл пальцами по его щеке, а затем приподнялся и укусил его за губы — мягкие и сладкие. Как и желал омега.

Прямая и искренняя похвала вызвала у маленького белого кролика ещё более бурную реакцию. Лишь когда Цзян У почувствовал усталость, всё подошло к концу.

— Малыш... я устал, нам пора заканчивать, м?

Он положил голову на грудь Юй Чу, лениво перебирая его волосы. Полуприкрытые глаза, один лишь взгляд — и сердце юноши забило быстрее.

Юй Чу ещё не достиг пика. Но, увидев состояние принца, он, сдерживая желание продолжить, отстранился. Омега закрыл глаза, провёл рукой по потному лицу и сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться.

Воздух во флаере был пропитан смешанным ароматом их феромонов.

Цзян У прислонился к нему и, как и говорил, быстро погрузился в глубокий сон. Феромоны Юй Чу окутывали его, на белоснежной коже остались недвусмысленные следы. Юноше пришлось заставить себя отвести взгляд, иначе он бы не смог взять себя в руки.

Во флаере на несколько мгновений воцарилась тишина.

Юй Чу снова провёл рукой по лицу. В его светлых, почти розовых глазах промелькнул странный огонёк. Тело Цзян У... такое мягкое.

«Хочется...»

Его кадык дёрнулся.

«Еще хочется...»

Но даже просто обнимать принца было успокаивающе. Цзян У, кажется, нравилось, когда он был послушным. Густой, сладкий аромат феромонов беззвучно продолжал распространяться. Юй Чу знал, что его запах может сводить с ума.

Он бессознательно придвинулся ближе к Цзян У и глубоко вдохнул аромат с его железы, испещрённой следами укусов. Сюда, если ввести свои феромоны...

«Тук-тук».

Внезапный стук прервал сумбурные мысли Юй Чу. Его взгляд потемнел. Сквозь одностороннее стекло он увидел встревоженное лицо Кайлент'хи.

Юй Чу бессознательно крепче обнял Цзян У, и его лицо помрачнело.

<http://bllate.org/book/15985/1443820>